

Андрей Курков

Укус и поцелуй (форель à la нежность-2)

Часть сборника
Форель à la нежность (сборник)

Андрей Курков

**Укус и поцелуй (форель
à la нежность-2)**

«Фолио»

Курков А. Ю.

Укус и поцелуй (форель à la нежность-2) / А. Ю. Курков —
«Фолио»,

«Голос, донесшийся из телефонной трубки, сначала показался пьяным, а потому и неразборчивым. Солнышкин уже собирался было позвать к телефону Тараса или Геню, думая, что звонят кому-то из них. Но тут из трубки явно донеслось слово «крот».– Что? – переспросил Солнышкин, затыкая пальцем левое ухо, через которое в голову прорывался обычный шум ресторанной кухни...»

© Курков А. Ю.

© Фолио

Андрей Курков

Укус и поцелуй (форель à la нежность-2)

1

Голос, донесшийся из телефонной трубки, сначала показался пьяным, а потому и неразборчивым. Солнышкин уже собирался было позвать к телефону Тараса или Геню, думая, что звонят кому-то из них. Но тут из трубки явно донеслось слово «крот».

– Что? – переспросил Солнышкин, затыкая пальцем левое ухо, через которое в голову прорывался обычный шум ресторанной кухни.

– Это агентство «Крот»? – спросил голос уже отчетливей.

– Да-да! – закричал Солнышкин и махнул рукой официантам, чтобы они замолчали.

В кухне на мгновение возникла тишина.

– У меня к вам дело... где вас найти? – спросил мужской голос. Слова говорившего словно дрожали от холода.

– Ресторан «У Веры» знаете?

– Да.

– Зайдете внутрь, попросите у официантов провести вас в агентство!

2

Посетителя звали Сергей Стельмах. Крупный, высокий, в модном сером пальто до пят, с разбитой губой и очевидным синяком между правым глазом и виском.

Он обернулся, рассматривая необычное помещение.

– Это вы неплохо придумали! Прямо в кухне ресторана! И что, хозяин не против?

– Я – хозяин! – немного насупленно, для того, чтобы выглядеть посolidнее, произнес Солнышкин, подставляя к своему рабочему столу второй стул.

– Присаживайтесь и рассказывайте!

Посетитель расстегнул пальто, но снимать его не стал.

– Я – покороче... Дело в том, что на меня сегодня утром напали... и выбили зубы...

Солнышкин посмотрел на посетителя несколько скептически.

– Вы хотите, чтобы я нашел тех, кто это сделал?

– А чего ж я к вам пришел, – лицо посетителя по мрачнело. – Меня оглушили, а зубы вообще-то вырвали, а не выбили... Врач сказал.

– А ну покажите! – попросил Солнышкин, наклоняясь вперед к посетителю.

Тот раскрыл рот и толстым пальцем указал внутреннее направление.

Когда он вытащил палец изо рта, Солнышкин все свое внимание сосредоточил на дырке шириной в два зуба, видневшейся справа. За дыркой выглядывал, словно стесняясь, зуб мудрости. Из рта пахнуло знакомым коньяком.

– «Закарпатский 5 звездочек»? – спросил Солнышкин, откидываясь на спинку своего стула.

– «Мартель».

– Хорошо, расскажите подробнее.

– Я выгуливал свою собаку. Я каждое утро ее выгуливаю... В парке, возле дачи Хрущева... Кто-то меня ударил сзади по голове, а когда я пришел в себя, то понял, что во рту чего-то не хватает...

– А собака?

– Что собака?

– Собака вас не защищала?

– Да она и мухи не обидит...

– Кофе хотите? – неожиданно предложил Солнышкин, почувствовав, что ритм разговора необходимо замедлить, иначе он пропустит какую-нибудь важную деталь.

– Можно. С коньяком!

Через десять минут Иван Солнышкин уже знал, что посетитель – начинающий «новый украинец». Занимается оптовой торговлей водкой. Один склад, три мелко оптовых точки, множество клиентов и десяток-другой конкурентов.

– Конфликтов у меня почти не было, – продолжал рассказывать о своей трудовой жизни посетитель. – Только три...

На кухню вдруг заглянул Тарас-Такис, а следом за ним в открытую дверь влетел и отчетливый лай собаки.

Стельмах вскочил.

– Это мой Вася! Я его возле входа привязал! – крикнул он и выбежал.

Солнышкин рванул за ним.

На пороге ресторана заливалась лаем небольшая собака, которую нещадно лупил палкой невысокий старик в джинсах и синей куртке.

– Я тебя сейчас зарюю! – зарычал на старика Сергей Стельмах.

Старик, увидев перед собою разъяренного громилу, сделал шаг назад. Но сдаваться он не собирался.

– А я милицию вызову! Я в ресторан пришел, а тут у входа запрещенного пса-убийцу привязали!

Солнышкин присел на корточки. Перед ним тихонько скулил питбульерьер.

На кухню они вернулись уже вместе с собакой. Следом за ними в ресторан зашел и старик.

– Вы составьте мне список ваших конкурентов, ну, с которыми были проблемы, – попросил Стельмах Солнышкин. – А я подумаю... У вас же, наверно, охрана есть?

– Не по карману. У меня «крыша» есть, а охраны нет, – пробурчал посетитель. – Список составлю. Вот вам мой телефон... Ищите! Пока.

Полчаса спустя в ресторан пришла Вера. Сразу пригласила Солнышкина поужинать.

Ваня рассказал ей о вырванных зубах молодого бизнесмена.

– Мелочевка, – она снисходительно улыбнулась. – На зубах много не заработаешь.

Ночью Солнышкин никак не мог уснуть. Вставал, бродил по неосвещенной квартире. Думал. Вспоминал прошедший день, питбульерьера Васю, которого старик палкой избил. Словно в наказание за то, что тот не защитил хозяина.

– Зубы, зубы, зубы... – повторял без конца Солнышкин, сидя в одних трусах на холодном стуле.

Но никакие новые мысли в голову не лезли.

И тогда он вскипятил кастрюльку воды, бросил туда две сардельки. И стал смотреть на них сверху вниз, как они игриво переворачивались в кипящей воде, как надувались, готовые вот-вот лопнуть. В какой-то момент интуиция подсказала Солнышкину: «Пора!», и он выключил под кастрюлькой огонь.

Ел и вспоминал Ксюшу, Ксению Борисову, с которой у него годика три назад был лаконичный, но яркий служебный роман. Был он тогда участковым, а она – инспектором комиссии по делам несовершеннолетних. Он ей рассказывал об особенно беспокоивших его жителях своего участка, а она предсказывала их судьбу. И как в воду глядела. Из каждых десяти судебных дел девять угадала! Вот бы с кем посоветоваться!

3

Найти Ксению оказалось сложнее, чем он думал. В конце концов ему удалось получить номер ее мобильного от одной общей знакомой.

Он позвонил и, к своей радости, услышал из трубки знакомый голос.

– Ксюша? Это Солнышкин!

– Кто? Ваня? Ты? – донеслось издалека ее удивление. – Как это ты меня разыскал?

– Работа у меня теперь такая! С тобой можно увидеться?

– А почему нет? Давай!

Встретились они вечером в кафе книжного магазина «Буква».

Ксения сильно изменилась. Но что в ней изменилось, Ваня понять не мог. Старше она за эти три года не стала. Наоборот, кожа ухоженная, ни одной морщинки на лице. Маленькие золотые сережки с изумрудиками в ушках. Коричневые кожаные брючки, обтягивающая блузка, сапоги на шпильках. Да, это была не та Ксения, с которой он ездил осенью в Ялту. Это была не та шаловливая Ксюша, которая подарила ему на день рождения надувную бабу «Made in Taiwan», «чтобы не было одиноко, когда ее, Ксюши, нет». Но что же все-таки в ней изменилось? Солнышкин, не отрываясь, смотрел ей в лицо, а она протянула руку и сняла с полки книгу. «Энциклопедия преступлений». И улыбнулась.

«Улыбка не изменилась!» – обрадовался Солнышкин, словно все это время искал то, что объединяло сегодняшнюю Ксюшу с Ксюшей трехлетней давности.

Она полистала книжку, потом подняла взгляд на Солнышкина.

– Так о чем ты хотел поговорить? Постой-постой! – ее взгляд неожиданно ушел вниз, на его руки. – Ты развелся?

– Да. Уже давно.

– Ага, – улыбнулась она.

– Я хотел посоветоваться, – заговорил Солнышкин. – Я теперь – частный детектив. Ко мне вчера приходил клиент... Очень странный случай...

– Частный детектив! – перебила его Ксения. – И много дел ты уже раскрыл?

– Одно. Но лучше б я его не раскрывал! Ты можешь меня выслушать?

– Извини, это так неожиданно...

– Так вот, – продолжил Солнышкин. – Он – бизнесмен. Утром прогуливал собаку. У него питбуль. Его оглушили и вырвали изо рта два зуба.

– Питбуля?

– Да нет, хозяина. У хозяина вырвали.

– А собака?

– Собака его не защищала.

Ксюша удивленно покачала головой, глотнула сока.

– Предупреждение? – спросила она.

Солнышкин пожал плечами.

– Явно не хулиганство, – рассуждал он вслух. – Но не за что уцепиться. Я его попросил составить список конкурентов.

– Правильно, – кивнула Ксюша.

– А ты теперь в другом месте работаешь? – осторожно спросил Солнышкин.

– Да, в других органах.

– В СБУ?

– Нет, именно в «других органах». У них нет официального названия... И я не имею права тебе о них рассказывать.

– Понял, вопросов нет, – кивнул Солнышкин. – Но если у тебя будут какие-то мысли по этому поводу...

– Ты что, меня только ради этого разыскал? – спросила она, поднося ко рту кофейную чашечку.

Солнышкин посмотрел на Ксению немного заторможенно. Опять в голове возник вопрос: что в ней изменилось?

– Нет, не только ради этого... Ты как-то изменилась...

– Заметил наконец, – чашечка опустилась на блюдце, а на ее лице расцвела та, прежняя, знакомая ему улыбка.

Она задрала носик кверху и повернула голову так, чтобы Солнышкин лучше оценил ее королевский профиль.

«Нос! – понял Солнышкин. – У нее изменился нос! Раньше был курносый, чуточку смешной, а теперь прямой греческий».

– Ты сделала пластическую операцию? – спросил он.

– Не операцию, а операшку! Мелочь! Девочке-подростку курносость, конечно, к лицу. Шарм! А в моем возрасте надо быть классически красивой!

– Может, позавтракаем вместе? – предположил вслух Солнышкин, не сводя глаз с ее носика.

– Можем. Завтра. У тебя?

Солнышкин вспомнил свою кухню и представил себе Ксюшу в ее коже и шпильках, сидящую за его кухонным столом. Не понравилось. Стало чуть стыдно! За собственное несоответствие.

– Нет, в ресторане... В моем ресторане.

– У тебя есть ресторан? – Глаза Ксении округлились от удивления. – Что ж ты молчишь! Как это? На чем разбогател?

– Я же тебе сказал... На первом своем деле... Так что? Позавтракаем?

4

Завтрак получился на славу. Пока Солнышкин варил на плите принесенные из дома сардельки и жарил яичницу-глазунью, они болтали так легко, словно не прошло трех лет с поры их более близкого знакомства.

Ксения в это утро оделась демократичнее: джинсы, свитер, сверху красная куртка, на ногах – кроссовки «Адидас». Первым делом она осмотрела ресторан. Заметила и портрет Димыча на стене. Спросила, кто это. «Папа», – ответил Солнышкин. «Ты его любил?» – спросила она. «Да», – сказал он.

– Кстати, о зубах, – Ксения улыбнулась по-американски, показывая, что у нее никаких проблем с зубами быть не может. – Я спросила у коллег. Они заинтересовались. Посоветовали отправить клиента к дантисту, чтобы проверить: не подложили ли ему туда, в рот, какого-нибудь медленного яда. Понимаешь?

– Да, – сказал Солнышкин. – Это дельный совет!

– Можешь со мной всегда советоваться, – предложила Ксения. – Я же не только красивая, но и...

В это время у Ксюши в сумке зазвонил мобильный.

– Да? Кто? Слушаю, Петр Алексеевич. Не может быть! Адрес? Ваня, какой здесь адрес? Солнышкин продиктовал, она повторила в трубку своему собеседнику.

– За мной послали машину, – сказала. – Спасибо за завтрак! Ты меня проводишь?

Солнышкин подал Ксюше красную куртку. Они вышли на порог ресторана. Рядом затормозил черный «мерседес».

– Звони! – улыбнулась на прощание Ксюша и, открыв заднюю дверцу, впорхнула в салон. Солнышкин все еще смотрел вслед «мерседесу», когда рядом остановились Тарас и Геня. У обоих в руках были хозяйственные сумки.

– Доброе утро, шеф! – звонко произнес Геня. – У вас хороший вкус. – И он кивнул в сторону уехавшего «мерса».

5

К обеду Сергей Стельмах принес Солнышкину список конкурентов. Всего пять фамилий с названиями фирм и их адресами. Две фамилии подчеркнуты.

– Скорее всего, кто-то из этих двух, – сказал он.

Солнышкин вспомнил совет Ксении.

– Вы сходите сегодня к стоматологу, – сказал он клиенту. – Пусть проверит дырки на месте зубов! Потом перезвоните!

К пяти вечера появилась Вера и попросила Солнышкина помочь что-то вынести из такси. Сумка оказалась тяжелой.

– Свежатиная! По случаю! – радостно сообщила Вера уже на кухне.

Она оглянулась на Геню.

– Достань большую разделочную!

Следующие полчаса были посвящены разделке молодого барашка, купленного Верой на Владимирском рынке. Резал Геня, а Вера и Солнышкин крепко прижимали тушу к большой разделочной доске. Дело спорилось.

Как только Ваня Солнышкин помыл руки и вернулся к своему рабочему столу, теплое нежное дыхание Веры коснулось его шеи.

– У тебя появилась богатая и красивая заказчица? – спросила она.

– Нет, пока только один заказчик-мужчина.

– А кто же приезжал на «мерседесе»?

– Моя старая знакомая, – спокойно сказал он Вере. – У нас с ней был роман года три назад...

– Ага, – кивнула Вера. – Ладно. Ты сегодня со мной поужинаешь? Отметим удачную закупку. Представляешь, целую тушку – шестнадцать кгэ за тридцать баксов!

– А ты уверена, что это барашек, а не собака?

У Веры в глазах блеснул гнев, но наружу она его не выпустила.

– Если б это ты купил, я бы точно задала такой вопрос. Но мне можешь полностью доверять. В мясе и в мужчинах я разбираюсь отлично! Так ты поужинаешь со мной сегодня?

6

Баранина, запеченная в духовке, была чрезвычайно нежна.

– Как ты думаешь, это вино к мясу подходит? – спросила Вера.

Солнышкин отпил вина. Заел кусочком баранины, обмакнув его предварительно в мятный соус.

– Кажется, подходит.

Солнышкин еще раз отпил вина из бокала, посмаковал, прислушался к послевкусию, как его уже несколько раз учила Вера.

– Хорошее вино, – сказал он более уверенно.

– Я рада, что ты со мной согласен. Так расскажи об этой старой знакомой, – неожиданно сменила она тему. – Меня все-таки беспокоит твоя личная жизнь. Откуда ты ее знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.